

— Если такъ, то поѣдемъ, Мабель, и я возьму съ собой Фриска, потому что дядя Антони давно уже не видѣлъ его.

Гольройдъ видѣлъ, что оставаться долѣе бесполезно. Онъ пошелъ въ классную проститься съ Колиномъ, который былъ такъ огорченъ его отъѣздомъ, какъ только позволяла груда учебниковъ, возвышавшаяся передъ нимъ, и вернулся въ гостиную проститься съ остальными. Гувернантка прочитала на его лицѣ, что ея доброжелательныя усилія ни къ чему не послужили и съ состраданіемъ вздохнула, пожимая ему руку. Долги повисла у него на шеѣ и заплакала, а черствый Гарольдъ подумалъ, что теперь ему можно быть великодушнымъ и почти съ искренней привѣтливостью напутствовалъ его добрыми пожеланіями.

Однако, лицо его омрачилось, когда Мабель сказала:

— Не звоните, Оттилія. Я провожу Винцента до передней... въ послѣдній разъ.

„Хотѣлъ бы я знать, нравится ли онъ ей?“ подумалъ Гарольдъ, съ досадою.

— Пишите какъ можно чаще, Гольройдъ, не правда ли? — сказала Мабель, когда они пришли въ переднюю. — Мы будемъ часто о васъ думать и представлять себѣ, что вы дѣлаете и какъ вамъ живется.

Передняя лондонскаго дома врядъ ли пригодное мѣсто для объясненія въ любви; есть что-то фатально-комическое въ нѣжныхъ чувствахъ, изливаемыхъ посреди дождевыхъ зонтиковъ и шляпъ. Но хотя Винцентъ вполне сознавалъ это, онъ почувствовалъ страстное желаніе высказать Мабель свои чувства въ этотъ послѣдній мигъ, но сдержалъ себя: болѣе вѣрный инстинктъ подсказалъ ему, что онъ слишкомъ долго мѣндалъ для того, чтобы разсчитывать на успѣхъ. И въ самомъ дѣлѣ, Мабель не подозрѣвала о настоящемъ характерѣ его чувствъ и онъ былъ правъ, думая, что признаніе въ настоящую минуту было бы для нея сюрпризомъ, къ которому она не была подготовлена.

Сантиментальность фрейлейнъ Мозеръ и склонность Каффина видѣть въ каждомъ соперника дѣлали ихъ проницательными, и сама Мабель, хотя дѣвушки рѣдко послѣднія догадываются объ этомъ, никогда не думала о Винцентѣ, какъ о поклонникѣ, и въ этомъ была главнымъ образомъ виновата его сдержанность и скрытность.

Онъ боялся сначала обнаружить передъ ней свои чувства: „она не можетъ любить меня, думалъ онъ, я ничего не сдѣлалъ, чтобы заслужить ея любовь; я нуль“. И ему хотѣлось чѣмъ-